

НЕ МИЛОСТИ ПРОСИМ,

Иванова И.

или Кое-что о пережитках времен феодализма и крепостничества

Когда по городу прокатилась волна предложений отменить столы заказов даже для инвалидов и выплачивать вместо услуг некую денежную сумму, Ольга Павловна Адамова написала письмо в редакцию нашей газеты и в проводольственную комиссию Ленсовета. Многое не просила. Зная не понаслышке проблемы инвалидов по зрению, попыталась объяснить, какой катастрофой грозит для очень многих беспомощных людей отмена права купить в знакомом магазине самые необходимые товары. Ответ, полученный ею из депутатской комиссии, заслуживает того, чтобы привести его полностью.

«Уважаемая т. Адамова! К сожалению, должен выразить вам (орфография оригинала, — И. И.) свое несогласие с вашей позицией. Создание закрытых распределителей, льгот, привилегий — типичное свойство феодальной системы, системы крепостничества. Одному социальному слою, «сословию» — можно одно, другому — это нельзя. Это всегда в истории приводило к напряжению, конфликтам, по какому бы принципу не формировалась «сословия» — по этническому, языковому, или по социальному, по политическому. Кроме того, сословный принцип распределения товаров не только разделяет общество на враждующие группы, но и создает условия для махинаций. Поэтому считаю вариант выплат единственно приемлемым. С уважением депутат Ленсовета Макаров М. В.».

Что же это за «сословие» такое, пережиток феодализма и крепостничества, требующее себе таких привилегий, которые расколют наше мирное доселе общество на враждующие группы и создадут комуто условия для махинаций? Раз Ольга Павловна вступилась за незрячих людей, значит, среди них искать. Воружившись ответом народного избранника, отправляюсь к председателю Ленинградского правления Всероссийского об-

щества слепых Л. А. МАТВЕЕВУ.

— Сословие инвалидов? Сказать такое — издевательство над людьми. Кощунство. И в привилегиях инвалиды не нуждаются. Мы не хотим жить лучше и легче других. Речь идет об элементарной социальной защищенности. Нашим властью имущим надо бы знать, что инвалидность сама по себе порождает социальное неравенство, ведь мир организован для здоровых людей.

Попавшим в беду часто приходится менять профессию, заново учиться ходить, ориентироваться и обслуживать себя, искать доступ к получению информации, культуре, спорту, образованию. Нужны лекарства, протезы, коляски, электронная техника и многие другие жизненно важные приборы. Разве помочь инвалиду решить его проблемы — значит выделить его в привилегированное сословие? А что касается просьбы Ольги Павловны Адамовой...

У прилавков сейчас идут «бон» местного значения, люди озлоблены, им не до помоши инвалидам. Может быть, депутат ответит хотя бы на такой «простенкий» вопрос: как незрячему человеку найти конец очереди, придерживаться ее и дойти до продавца? А что делать, если кончился товар в знакомом магазине? Страшно сказать, но сейчас среди слепых есть голодающие люди.

— Леонид Андреевич, мне кажется, нормальному человеку всего этого даже не нужно объяснять. Да все эти проблемы нашли понимание и у депутатов, и у работников исполкома, которые осенью были в Обществе слепых на встрече в рамках «недели белой трости». О той встрече наша газета писала, тогда шла речь о принятии специального решения исполкома,

выполнение которого облегчит жизнь незрячих. Скажите, принято ли какое-нибудь конкретное решение по итогам разговора?

— Решения пока нет.

— До сих пор?

— Да. На наши беды отклинулись В. Н. Щербаков, депутаты из комиссии по социальной политике, заместитель председателя исполкома А. В. Тихонов, работники исполкома. Мы все вместе разрабатывали проект решения, но когда потребовалось согласовать его с десятками организаций, проект стал рассыпаться на глазах.

— Вашей организации отказывают в согласовании?

— К сожалению. Финансовое управление не выделяет средства, которые необходимы для финансирования кабинета семейного воспитания (для родителей слепых детей) и разработки приборов для инвалидов по зрению.

Не нашли общего языка мы с управлением по учету и распределению жилищности. У нас очень многие инвалиды живут в коммунальных квартирах, испытывают к себе недоброжелательное отношение соседей, да нередко и мешают окружающим. Мы не просим дать квартиры нашим очередникам вместо других, мы хотим, чтобы город вернул нам долг. Дело в том, что Общество слепых внесло деньги на строительство 5 тысяч квадратных метров жилья. И мы хотели бы расселить наших очередников, независимо от года постановки на учет — расселить на той площади, которая построена на наши же деньги. Отвечают: нельзя. Предлагаем другой выход, чтобы нам вернули деньги за строительство этих 5 тысяч квадратных метров, а мы купили бы на них жилой дом. И в этом — отказ,

Красносельский райисполком не выделил даже место, где смогла бы расположиться первичная организация Общества слепых.

Но лично мне теперь представляется самым страшным другое. То положение, в котором оказались наши предприятия. В этом году три из них были на грани остановки. Проблемы те же, что и везде. Разоряют новые оптовые цены, срываются поставки, далеко не все предприятия хотят брать в партнеры предприятия инвалидов. А если посмотреть на эту проблему по-государственному, работающий инвалид — это же лучше, чем просто получающий пособие. Я уже не говорю о том, что во многих областях незрячие работают наравне со зрячими и даже лучше.

— Чем может помочь город вашим предприятиям?

— Думаю, в первую очередь, системой налоговых льгот тем обычным предприятиям, которые вступают в кооперацию с инвалидными. Помогать нам с заказами, сырьем.

* * *

И уже сейчас, и в скромом будущем — в период вступления города в зону свободного предпринимательства — необходима четкая система социальной защиты инвалидов, стариков и маломощущих. В Ленсовете и его исполнительном комитете есть соответствующие программы, создаются новые. Очень хочется верить, что инвалиды получат то немногое, о чём просят, что коллективный разум нашего депутатского корпуса подскажет правильное, человеческое решение. И что неистребимое «сословие» бездушных чиновников, существующее по крайней мере со времен феодализма и крепостничества по сей день, останется в меньшинстве.

И. ИВАНОВА

28
Вечерний Ленинград
г. Ленинград

21 ФЕВ 1991